Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.11.2026 г.
DOI: 10.24412/2076-2828-2026-4-107-112

КОРОСТАШОВ Михаил Романович,
магистрант Северо-Западного филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург),
Санкт-Петербург, Россия,
тел.: + 7 (911) 771 71 94,
e-mail: ykorostashova@bk.ru

Научный руководитель:
НАСИКОВСКАЯ Анна Александровна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гражданского процессуального права
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия
имени В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург),
e-mail: mail@law-books.ru

О ВОЗМОЖНОСТИ РАСШИРЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ МИРОВЫХ СУДЕЙ ПО РАССМОТРЕНИЮ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ

Аннотация. *В настоящей статье автор рассматривает проблему ограничения компетенции мировых судей по рассмотрению гражданских дел. Анализируя историю развития компетенции мирового судьи, автор приходит к выводу, что и в дореволюционный период деятельности мировых судей, и с момента возрождения данного института в судебной системе мировым судьям был подсуден широкий перечень разнообразных гражданских споров. Проблема несбалансированной нагрузки между районными судами и мировыми судьями подталкивает к внесению поправок в Закон о мировых судьях, определяющий предметную подсудность гражданских дел мировым судьям. Такие законодательные изменения могут включать в себя увеличение предельных сумм имущественных требований, передачу независимо от размера суммы иска простых категорий дел, соответствующих специфике производства мировых судей. Данные изменения обусловлены необходимостью адаптации судебной системы к новым экономическим условиям.*

Ключевые слова: *компетенция мирового судьи, оптимизация судопроизводства, изменение родовой подсудности.*

KOROSTASHOV Mikhail Romanovich,
Master's student at the North-Western Branch
of the Russian State University of Justice (named after V.M. Lebedev)
(St. Petersburg),
St. Petersburg, Russia

Academic Supervisor:
NASIKOVSKAYA Anna Alexandrovna,
Candidate of Legal Sciences (PhD in Law), Associate Professor
at the Department of Civil Procedural Law
of the Russian State University of Justice (named after V.M. Lebedev)
(St. Petersburg)

ON THE POSSIBILITY OF EXPANDING THE JURISDICTION OF MAGISTRATES (JUSTICES OF THE PEACE) IN CIVIL CASES

Annotation. *In this article, the author examines the problem of restrictions on the jurisdiction of justices of the peace in civil cases. An analysis of the historical development of the jurisdiction of justices of the peace leads the author to conclude that both during the pre-revolutionary period and since the reintroduction of this institution into the judicial system, justices of the peace have had jurisdiction over a broad range of*

civil disputes of various types. The problem of the uneven distribution of caseloads between district courts and justices of the peace calls for amendments to the Federal Law on Justices of the Peace, which governs subject-matter jurisdiction in civil cases. Such legislative amendments could include raising the monetary thresholds for property claims and assigning certain straightforward categories of cases to justices of the peace regardless of the amount in dispute, provided that such cases are consistent with the specific features of proceedings before justices of the peace. These changes are necessitated by the need to adapt the judicial system to new economic conditions.

Key words: *jurisdiction of justices of the peace, optimization of judicial proceedings, changes to subject-matter jurisdiction.*

Институт мировых судей появился в российской судебной системе впервые в 1864 году в период либеральных реформ императора Александра II. Авторами судебной реформы 1864 года был учтен опыт зарубежных стран, в которых функционировали судебные органы, рассматривающие по первой инстанции относительно несложные дела в упрощенной форме судопроизводства. Деятельность мировых судей была очень плодотворна, появление доступного для простого народа судебного органа соответствовало стремлениям образованных людей к идеалу правового государства.

Однако при Александре III должности мировых судей начали сокращаться, а после Октябрьской революции 1917 года мировые судьи были окончательно ликвидированы вместе со всей дореволюционной судебной системой.

Мировым судьям в дореволюционной России были подсудны споры, возникающие из договорных и деликтных обязательств, споры о защите чести, достоинства и деловой репутации, виндикиционные и негаторные иски, отдельные категории наследственных споров, иски о праве собственности на недвижимое имущество, дела, связанные с выявлением имущества должников, на которое может быть обращено взыскание; дела, связанные с отменой доверенности и прекращением полномочий представителя и другие (См.: ст.ст. 29-201, 1214, 1222, 1401–1422, 1424–1426, 1433, 1460 Устава гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г.) [1].

Авторы Концепции судебной реформы РСФСР от 24 октября 1991 года были вдохновлены периодом функционирования института мировых судей в Российской империи, их объединяло с мировыми судьями дореволюционной России то, что они являлись участниками событий важных структурных преобразований государства, нацеленных на повышение уровня прав и свобод человека.

В 1998 году должности мировых судей были возрождены, а их компетенция была сформирована путем передачи части дел, подсудных районным судам [2]. При формировании компетенции мировых судей был учтен исторический опыт деятельности мировых судей, которые обладали достаточно широкой компетенцией по рассмотрению гражданских дел.

За период с 1998 по 2018 год к подсудности мировых судей помимо простых дел были отнесены различные категории сложных дел: трудовые (исключены из подсудности Федеральным законом от 22.07.2008 № 147-ФЗ [3]), семейные дела, в том числе о разделе между супругами совместно нажитого имущества независимо от цены иска (Федеральным законом от 22.07.2008 № 147-ФЗ подсудность мировым судьям данной категории дел ограничилась лимитом размера требований в 100 тыс. руб. [3], а Федеральным законом от 11.02.2010 № 6-ФЗ размер требований был уменьшен в два раза [4], и по настоящее время мировой судья может рассмотреть дело о разделе совместно нажитого имущества при цене иска, не превышающей 50 тыс. руб.), наследственные дела (исключены из подсудности мировых судей после конкретизации подпункта 6 части 1 статьи 3 Закона о мировых судьи в Федеральном законе от 22.07.2008 № 147-ФЗ [3]), дела об определении порядка пользования имуществом (исключены из подсудности Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ [5]).

Законодатель на федеральном уровне не мог воздействовать на органы власти субъектов РФ, определяя в федеральном законе стандарты кадрового и материально-технического обеспечения мировых судей. Во многих регионах России органы власти не могли увеличить финансирование обеспечения мировых судей, а поддерживать качество правосудия в условиях катастрофической нагрузки и нехватки кадров в структуре аппарата было очень тяжело. Законодатель пошел по пути ограничения компетенции мирового судьи по рассмотрению гражданских дел.

Постепенно вносились изменения в Закон о мировых судьях, исключавшие из их подсудности большинство дел искового производства, передавая их районным судам. Частота вносимых изменений в Закон о мировых судьях свидетельствовала о неясности ответа на вопрос, какое место в системе судов общей юрисдикции должны занимать мировые судьи, насколько компетентны мировые судьи в том, чтобы рассматривать сложные гражданские дела.

Как писал современник событий XIX века, выдающийся юрист и в том числе почетный мировой судья А.Ф. Кони: «Были, конечно, и в сфере мировой юстиции промахи. Не всегда ясно разграничивалась подсудность дел, смущали предсудимые вопросы гражданского права, – далеко не все судьи получили юридическое образова-

ние. Но их промахи тонули в общем дружном и радостном подъеме духа, с которым первые судьи, подобно первым мировым посредникам, принялись за новое дело, видя в нем не простую службу, но занятие, облагораживающее жизнь и дающее ей особую цену» [6].

Мировые судьи имеют очень богатую юридическую историю, современный судейский корпус состоит из профессиональных юристов, имеющих высшее юридическое образование (которого могли не иметь мировые судьи в дореволюционное время), многие действующие мировые судьи обладают многолетним опытом рассмотрения сложных категорий дел, находившихся в их подсудности до поправок в законодательство.

В современной России мировые судьи рассматривают подавляющее большинство гражданских дел в порядке приказного производства. Несмотря на эффективность данной упрощенной формы судопроизводства, мы полагаем, что компетенция мировых судей по рассмотрению иных категорий гражданских дел по общим правилам искового производства не должна оставаться столь ограниченной.

За годы развития судебной системы во многих регионах существенно улучшилось материально-техническое обеспечение мировых судей и используются различные способы цифровизации и автоматизации судопроизводства, в том числе внедрение искусственного интеллекта [7].

Экономика России после 2022 года столкнулась с беспрецедентными санкциями, структурной перестройкой, ростом цен на товары и услуги, инфляцией. Компетенция мирового судьи была сформирована в иных экономических условиях. Многие дела, которые, по нашему мнению, целесообразно передать мировым судьям в силу их относительной простоты, в настоящее время отнесены к подсудности районных судов. В результате, нагрузка между районными судами и мировыми судьями распределена неравномерно. А у мировой юстиции есть огромный потенциал, чтобы рассматривать больше дел искового производства, которые подходят их специфике.

3 марта 2026 года Комитетом Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству был проведен круглый стол на тему «Направления совершенствования гражданского и гражданского процессуального законодательства в целях снижения нагрузки на судебную систему». На данном мероприятии было отмечено, что существует «дисбаланс в распределении дел между федеральными районными судами и мировыми судьями» [8]. Также на указанном круглом столе было озвучено, что «в настоящее время представляется актуальным увеличение предельных сумм имущественных исков, подсудных мировым судьям» [8].

М.С. Трофимова, рассуждая о действующих положениях Закона о мировых судьях и ГПК РФ, определяющих компетенцию мирового судьи, пишет следующее: «с 1998 г. фактически без учета каких-либо инфляционных процессов в компетенцию мирового судьи входят дела по имущественным спорам до 50 тыс. руб. (до 2007 г. - до 500 МРОТ). Отечественный законодатель поразительно стабилен в подходах к сложности гражданского дела посредством цены иска в условиях инфляции и общего удорожания жизни, роста минимального размера оплаты труда, средней заработной платы, прожиточного минимума. Для примера, минимальный размер оплаты труда в 2023 г., по сравнению с 1998 г. (после деноминации рубля), увеличился в 194 раза (с 83,49 до 16 242 руб.). Прожиточный минимум за время существования мировой юстиции вырос в 38 раз (с 493,3 руб. в 1998 г. до 18 832 руб. в 2023 г.)» [9].

Тяжело не согласиться с позицией М.С. Трофимовой о том, что нормы права, определяющие компетенцию мирового судьи, устарели, и из-за этого происходит неравномерное распределение нагрузки в судебной системе.

Мы предлагаем внести поправки в Закон о мировых судьях и ГПК РФ относительно цены иска по имущественным требованиям, увеличить цену иска до 150 тыс. руб. и 300 тыс. руб. для споров в сфере защиты прав потребителей, подсудных мировым судьям.

Предлагаемое увеличение предельной цены иска по имущественным требованиям в сфере защиты прав потребителей обусловлено изменением социально-экономических условий и фактического размера денежных требований потребителей.

Предел суммы иска в размере 100 тыс. руб. для споров в сфере защиты прав потребителей, подсудных мировому судье, был введен в действие в рамках реформы процессуального законодательства в 2018 году [5]. На сегодняшний день спустя 8 лет он сохранился без изменений. При этом в 2018 году федеральный МРОТ составлял с 1 января – 9489 руб. [10], то есть законодательный порог в размере 100 тыс. руб. в момент его установления был эквивалентен примерно 10,5 МРОТ (100000:9489=10,54). В 2026 году размер МРОТ составляет 27093 руб. [11]. Если сохранить эту же пропорцию в 2026 г.: $27093 \times 10{,}54 = 285560{,}22$ руб.

Таким образом, исходя из расчета МРОТ в 2026 году, размер требований по потребительским спорам должен составлять 285560,22 руб. Данный размер, мы полагаем, целесообразно округлить до 300 тыс. руб. до целого числа для удобства расчетов. Использование соотношения сумм 150/300 тыс. рублей обусловлено тем, что соотношение 1:2 соответствует логическому продолжению уже существующей законодательной дифференциации.

В 2024 году Судебным Департаментом при

Верховном Суде РФ был опубликован обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2024 год. Согласно данному обзору в 2024 году было окончено 175,6 тыс. дел (в 2023 году – 150,3 тыс. дел) о защите прав потребителей, или 5,9 % от общего числа оконченных производством гражданских дел, из них дела, вытекающие из договоров с финансово-кредитными учреждениями, составили 19,2 тыс. дел (10,9 %), и сумма составила 308,5 тыс. рублей на один удовлетворенный иск, а дела, вытекающие из договоров в сфере торговли, услуг, выполнения работ, — 156,4 тыс. дел (89,1 %), средняя взысканная сумма по данной категории дел составила 332,5 тыс. рублей на один удовлетворенный иск (в 2023 году иски из договоров с финансово-кредитными учреждениями — 16,8 тыс., иски, вытекающие из договоров в сфере торговли, услуг, выполнения работ, — 33,5 тыс. (88,8 %) [12].

Обратимся к статистической отчетности Судебного Департамента при Верховном Суде РФ – «Отчету о работе судов общей юрисдикции о рассмотрении гражданских, административных дел по первой инстанции по форме № 2 за 2025 год» [12]. В указанном отчете нет показателей средней суммы исковых требований по потребительским спорам.

В данном отчете указано, что всего за 2025 года поступило 225325 гражданских дел в сфере защиты прав потребителей, из них 199829 дела – из договоров в сфере торговли, услуг, выполнения работ, 25496 дела – из договоров с финансово-кредитными учреждениями. Также в данном отчете указано, что общая сумма заявленных требований при подаче заявления составила 100593930237 руб. (94330265257 руб. по делам в сфере торговли, услуг, выполнения работ и 6263664980 руб. по делам из договоров с финансово-кредитными учреждениями) [12].

Возможно составить расчетные средние показатели путем деления общей цены заявленных требований на число поступивших дел:

100593930237: 225325 = 446439,3 (руб.);

94330265257: 199829 = 472054,9 (руб.);

6263664980: 25496 = 245672,5 (руб.).

Таким образом, за 2025 год расчетный средний показатель суммы исковых требований по делам в сфере защиты прав потребителей составляет 446439,3 руб.

Подводя итог анализу статистических показателей, можно констатировать, что лимиты суммы требований по имущественным спором в размере 50 тыс. руб. и 100 тыс. руб. по спорам в сфере защиты прав потребителей в настоящее время не актуальны, поскольку средний размер заявляемых требований по указанным категориям дел существенно увеличился за последние годы.

Наше предложение о повышении сумм требований до 150 тыс. руб. по имущественным спорам и 300 тыс. руб. по спорам в сфере защиты прав потребителей не является завышенным, поскольку указанные суммы не превышают средний размер заявляемых требований согласно официальной статистике Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, и соответствуют увеличению МРОТ, показателя, который отражает динамику инфляции и доходов населения.

С учетом изложенных обстоятельств, возможно внести поправки в пункт 3 части 1 статьи 23 ГПК РФ [13] и подпункт 4 пункта 1 статьи 3 Закона о мировых судьях [2], увеличив размер требований по делам о разделе совместно нажитого имущества с размером заявленных требований до 150 тыс. руб. Увеличение ценового порога по данной категории дел так же обусловлено повышением МРОТ в 2026 году.

К тому же, мы полагаем, что актуален вопрос увеличения предельного размера требований, которые возможно рассмотреть в порядке приказного производства, до 1,5 млн рублей. Мы предполагаем, что это будет эффективно в случае автоматизации приказного производства посредством современных программных комплексов, внедрения искусственного интеллекта для подготовки проектов судебных актов по заявлениям, поступающим в электронном виде.

Учитывая, что в основе формирования компетенции мирового судьи был заложен критерий сложности дела, мы считаем, что целесообразно передать некоторые категории относительно несложных дел в подсудность мирового судьи независимо от цены иска. К данной категории однозначно относятся дела о взыскании задолженности по коммунальным услугам и по членским взносам в некоммерческих организациях, все возможные требования о взыскании алиментов (например, дела о взыскании алиментов в твердой денежной сумме).

Также относительно оптимизации судопроизводства мирового судьи заслуживает внимания предложение М.С. Трофимовой о передаче дел о расторжении брака в административную юрисдикцию органов записи актов гражданского состояния [14].

Указанные предложения очень актуальны в контексте реформирования судебной системы. Компетенция современного мирового судьи существенно отличается от мирового судьи дореволюционной России в силу различий между эпохами. Но мы считаем, что необходимо вновь возвращаться к той идее либералов XIX века, что в институте мировых судей заложен огромный потенциал для реализации прав граждан на скорое и доступное правосудие. Расширение компетенции мировых судей по рассмотрению гражданских дел позволит облегчить нагрузку районных судов, сделать работу мировых судей интереснее и разнообразнее, а также, безусловно, повысить качество, эффективность и доступность правосудия.

Список литературы:

[1] Устав гражданского судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // СПС «Гарант». URL: https://www.garant.ru/ (дата обращения: 20.10.2026).

[2] Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 21.12.1998, № 51, ст. 6270.

[3] Федеральный закон от 22.07.2008 № 147-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 28.07.2008, № 30 (ч. 1), ст. 3603.

[4] Федеральный закон от 11.02.2010 № 6-ФЗ «О внесении изменений в статью 3 Федерального закона «О мировых судьях в Российской Федерации» и статью 23 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 15.02.2010, № 7, ст. 701.

[5] Федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ (ред. от 17.10.2019) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2018, № 49 (часть I), ст. 7523.

[6] Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы: (к пятидесятилетию судебных уставов): 1864 - 20 ноября - 1914. - Москва: издание т-ва И. Д. Сытина, 1914 // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.10.2026).

[7] Приказ Председателя Верховного Суда РФ № 59-П от 03.09.2026 «Об утверждении Концепции внедрения технологий искусственного интеллекта в судопроизводство Российской Федерации» // Верховный Суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/ (дата обращения: 20.10.2026).

[8] Комитет Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству. Круглый стол на тему «Направления совершенствования гражданского и гражданского процессуального законодательства в целях снижения нагрузки на судебную систему». URL: https://legislation.council.gov.ru (дата обращения: 20.10.2026).

[9] Трофимова М.С. Компетенция мирового судьи как фактор обеспечения доступности правосудия по гражданским делам // Вестник гражданского процесса. 2023. № 6. // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 20.10.2026).

[10] Федеральный закон от 28.12.2017 № 421-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части повышения минимального размера оплаты труда до прожиточного минимума трудоспособного населения» // «Собрание законодательства РФ», 01.01.2018, № 1 (Часть I), ст. 5.

[11] Федеральный закон от 28.11.2025 N 429-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» // «Собрание законодательства РФ», 01.12.2025, № 48 (Часть III), ст. 7240.

[12] Официальный сайт Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: ttps://cdep.ru/ (дата обращения: 20.10.2026).

[13] Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, № 46, ст. 4532.

[14] Трофимова М.С. Направления оптимизации компетенции мирового судьи на примере дел о расторжении брака // Вестн. Удм. ун-та. Сер. Экономика и право. 2026. Т. 36, вып. 1. С. 180-186.

References:

[1] Charter of Civil Procedure of November 20, 1864 // «Garant» Legal Reference System. URL: https://www.garant.ru/ (accessed: October 20, 2026).

[2] Federal Law No. 188-FZ of December 17, 1998, «On Justices of the Peace in the Russian Federation» // «Collected Legislation of the Russian Federation,» December 21, 1998, No. 51, Art. 6270.

[3] Federal Law No. 147-FZ of July 22, 2008, «On Amendments to Article 3 of the Federal Law 'On Justices of the Peace in the Russian Federation' and Article 23 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation» // «Collected Legislation of the Russian Federation,» July 28, 2008, No. 30 (Part I), Art. 3603.

[4] Federal Law No. 6-FZ of February 11, 2010, «On Amendments to Article 3 of the Federal Law 'On Justices of the Peace in the Russian Federation' and Article 23 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation» // «Collected Legislation of the Russian Federation,» February 15, 2010, No. 7, Art. 701.

[5] Federal Law No. 451-FZ of November 28, 2018 (as amended on October 17, 2019), «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» // «Collected Legislation of the Russian Federation,» December 3, 2018, No. 49 (Part I), Art. 7523.

[6] Koni A. F. Fathers and Sons of the Judicial Reform: (On the Fiftieth Anniversary of the Judicial Statutes): 1864 – November 20 – 1914. – Moscow: I. D. Sytin Publishing House, 1914 // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/ (accessed: 20.10.2026).

[7] Order of the Chief Justice of the Supreme Court of the Russian Federation No. 59-P dated September 3, 2026, «On Approval of the Concept for Implementing Artificial Intelligence Technologies in the Judicial Proceedings of the Russian Federation» // Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://www.vsrf.ru/ (accessed: 20.10.2026).

[8] Federation Council Committee on

Constitutional Legislation and State Building. Round table on the topic: «Directions for Improving Civil and Civil Procedural Legislation to Reduce the Workload on the Judicial System.» URL: https://legislation.council.gov.ru (accessed: 20.10.2026).

[9] Trofimova M. S. The Competence of a Justice of the Peace as a Factor in Ensuring Access to Justice in Civil Cases // Herald of Civil Procedure. 2023. No. 6. // ConsultantPlus Legal Reference System. URL: https://www.consultant.ru/ (accessed: 20.10.2026).

[10] Federal Law No. 421-FZ of December 28, 2017, "On Amending Certain Legislative Acts of the Russian Federation Regarding the Increase of the Minimum Wage to the Subsistence Minimum for the Able-Bodied Population" // *Collected Legislation of the Russian Federation*, January 1, 2018, No. 1 (Part I), Art. 5.

[11] Federal Law No. 429-FZ of November 28, 2025, "On Amending Article 1 of the Federal Law 'On the Minimum Wage'" // *Collected Legislation of the Russian Federation*, December 1, 2025, No. 48 (Part III), Art. 7240.

[12] Official website of the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation. URL: https://cdep.ru/ (accessed: October 20, 2026).

[13] Civil Procedure Code of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002 (as amended on August 4, 2026) // *Collected Legislation of the Russian Federation*, November 18, 2002, No. 46, Art. 4532.

[14] Trofimova M.S. Directions for Optimizing the Competence of a Justice of the Peace: The Case of Divorce Proceedings // *Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law*, 2026, Vol. 36, Issue 1, pp. 180–186.

